

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.2.6

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Тощенко Жан Терентьевич^{1,2}

¹Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

²Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье освещается опыт первых лет создания советской науки в условиях революционных потрясений и Гражданской войны. Отмечается, что, несмотря на тяжёлое внутреннее и международное положение Советской России, в начале 1920-х гг. уже действовали 33 новых научно-исследовательских института, в том числе и такие, которые в будущем составили славу российской науки – Институт по изучению мозга и психической деятельности, Институт экспериментальной биологии, Институт по изучению Севера. Наряду с созданием основ советской науки шло интенсивное формирование новой – советской – научно-технической интеллигенции, что достигалось путём коренного изменения структуры высшей школы, классового и национального состава студенчества, подготовки кадров для работы в различных отраслях народного хозяйства, науки, культуры. Именно с деятельностью советских учёных связано создание таких отраслей народного хозяйства, которые обеспечили автономность и независимость экономики СССР от мирового капитализма: машиностроения и станкостроения, самолётостроения. Самое непосредственное участие учёных проявилось в создании

металлургического комплекса на Урале (Магнитогорск), угледобывающей промышленности (Кузбасс), в открытии автомобильных заводов в Москве и Нижнем Новгороде, тракторных – в Сталинграде, Челябинске, Минске. Таким образом, советский опыт создания научно-технологической сферы в тяжелейших условиях революционного кризиса и Гражданской войны оказался успешным. Именно понимание роли и значения науки для решения текущих и особенно перспективных задач стало одной из основ победы социалистического преобразования страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

история советской науки, создание советской промышленности, ликвидация безграмотности, программа электрификации, квалифицированные кадры для советской науки

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тощенко Ж. Т. Листая страницы истории // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 2. С. 60–67.

DOI: 10.19181/sntp.2022.4.2.6

В настоящее время, в условиях беспрецедентных санкций со стороны «цивилизованного» мира, когда под его нож попали не только экономика, политика, общественные связи, но и наука, на наш взгляд, целесообразно проанализировать исторический опыт первых лет социалистического созидания в нашей стране. Напомню, что в то время на страну обрушился целый каскад бед: развал экономики вследствие бегства хозяев за пределы страны, прекращения деятельности предприятий в охваченных Гражданской войной районах, насильственного отторжения части территории иностранными интервентами, разрыва внешнеэкономических связей. Следствием стали также массовая безработица, нарушение товарооборота в стране, угроза голода и нарастание напряжённости и конфликтности в условиях вооружённой борьбы с различными контрреволюционными силами.

В этих условиях и в этой связи приобретает особый интерес и значение рассмотрение того, что предприняло Советское государство наряду с другими неотложными мерами в своей политике по отношению к науке, а также того, как сама наука отреагировала на ситуацию в стране и на меры, предпринимаемые официальной властью.

Специфика российской действительности проявилась прежде всего в том (это было необычно и отличало её от других революций), что привлечение науки к строительству нового общества началось с самих учёных, с удивительной, хотя во многом интуитивно стихийной работы по их привлечению

на сторону новой власти. Понимание рядом советских руководителей роли и значения науки привело к беспрецедентным решениям по её поддержке и использованию в решении проблем нового общества по всем возможным направлениям — в экономике, политике, а также в вооружённой борьбе.

КАК СТРОИЛИСЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ С НАУКОЙ

Показательно и примечательно, что уже в первый год существования советской власти, несмотря на начинавшуюся Гражданскую войну и иностранную интервенцию, наряду с мерами по созданию новой экономики как основы государства, по формированию Красной армии, большевики уделили внимание науке. Уже в 1918 году после обращения в Совнарком М. И. Немёнова и А. Ф. Иоффе был создан Рентгенологический и радиологический институт. Более того, постановление об учреждении этого института (несмотря на огромный дефицит средств в период становления новой власти) было подкреплено выделением 50 тыс. руб. золотом, что было крупной суммой. В том же году Н. Е. Жуковский организовал Центральный аэрогидродинамический институт на базе Аэродинамической лаборатории МВТУ и Авиационного расчётно-испытательного бюро (РИБ). 15 декабря 1918 г. был образован Государственный оптический институт, созданный по инициативе Д. С. Рождественского. Кроме того, по записке профессора М. А. Бонч-Бруевича была создана ставшая знаменитой Нижегородская радиолаборатория. Затем последовали и другие решения по открытию новых научных организаций. В начале 1921 г. образован Кристаллографический институт, которому было присвоено имя профессора Е. С. Фёдорова, положившего начало изучению кристаллов¹. В целом, к 1921 году уже действовали 33 (!) новых научно-исследовательских института, в том числе и такие, которые в будущем составили славу российской науки, — Институт по изучению мозга и психической деятельности, Институт экспериментальной биологии, Институт по изучению Севера². И это в условиях тяжелейшей Гражданской войны и иностранной интервенции, когда каждый рубль был на счету, когда осуществлялась жесточайшая экономия посредством политики военного коммунизма.

Вопреки сообщениям некоторых антисоветчиков об «ужасном» материальном положении самих учёных (а оно в самом деле было трудным), была не только персональная забота об отдельных учёных, но и существовало постановление — декрет Совнаркома от 23 декабря 1919 г. «Об улучшении положения научных работников». Научные работники подразделялись на пять категорий. Льготы учёным предоставлялись не слишком значительные, но они были важны для обеспечения приемлемой для того времени жизнедеятельности: усиленное, насколько это было возможно, питание, сохранение

¹ Информация // Поиск. 2021. № 13.

² Егерев С. В. Расцвет науки на пепелище экономики / С. В. Егерев, С. М. Пистолов // Независимое военное обозрение. 2020. 22 декабря. URL: https://nvo.ng.ru/nauka/2020-12-22/9_8046_science.html? (дата обращения: 20.05.2022).

за ними квартир, освобождение от трудовой и воинской повинности и др. Конечно, такие меры не могли пройти незамеченными для учёных, поощряя их к совместной работе на благо российского народа.

В условиях блокады, международной изоляции государство всячески поддерживало и поощряло (и это удалось по ряду направлений) создание, поддержку и развитие неформальных международных контактов и не только в виде участия на конференциях. По инициативе самих учёных было создано Российско-Германское научное общество, в рамках которого Мария Кюри лично отбирала образцы для Радиевого института, а Вильгельм Рентген оказывал методическую помощь. Поддерживались стажировки учёных за рубежом, особенно молодёжи, среди которых были будущие лауреаты Нобелевской премии П. Л. Капица и Н. Н. Семёнов.

Это отношение к науке было оценено: многие выдающиеся учёные – такие, как лауреат Нобелевской премии И. П. Павлов, академики Н. Е. Жуковский, К. А. Тимирязев, Н. К. Кольцов, А. Ф. Иоффе и др., – стали сторонниками советской власти и поддержали её в меру понимания важности намеченных преобразований. Более того, многие из них создавали и организовывали научные направления, возглавляли академические институты, во многом определившие научно-техническую политику в стране. Об этом следует обязательно сказать, потому что ряд так называемых исследователей, нацеленных на дискредитацию всех начинаний советской власти, в доказательство «угнетения и порабощения» отечественных учёных описывали только то, что подтверждало их заранее сформулированную цель; они коллекционировали критические высказывания учёных (а они не могли не быть – ведь при любой работе у каждого, в том числе у учёного, есть свои оценки и суждения по тем или иным процессам и явлениям), приводили в пример иммигрировавших учёных (к сожалению, были среди них и такие выдающиеся умы, как Г. А. Гамов, А. Е. Чичибабин, Я. В. Успенский, В. Н. Ипатьев и др.).

В то же время отметим клеветнические высказывания в адрес тех, кто был в той или иной мере приобщён к принятию решений о науке и научной деятельности. Особое распространение получил миф о недоучках, некомпетентности тех лиц, которые имели отношение к становлению и развитию науки в Советской России. Более того, некоторые неолибералы от науки занимались дискредитацией тех деятелей советской власти, которые руководили или были приобщены к принятию официальных решений по проблемам научных исследований. Но ведь были такие специалисты, как Г. М. Кржижановский (окончил с отличием Санкт-Петербургский технологический институт), Л. Б. Красин, имевший инженерное образование (Харьковский технологический институт) и практику по своей специальности, А. В. Луначарский, который обучался в Цюрихском университете и др., благодаря которым реализовывались многие научно обоснованные экономические и социальные проекты. Среди них выделяют два – план ГОЭЛРО и программа ликвидации неграмотности, которые вызывают восхищение и стремление к подражанию.

Хотелось бы особо отметить, что к оценке роли науки и образования привлекались и рабоче-крестьянские массы, но они участвовали в этом процессе опосредованно, так как им надо было дать изначальную базу для понимания роли науки. Эта цель была реализована через создание и формирование про-

светительной и новой образовательной политики, нацеленных на ликвидацию неграмотности и подготовку новой советской интеллигенции.

Уникальным не только по замыслу и размаху стало издание декрета о ликвидации безграмотности. Ещё шла Гражданская война, была реальная угроза существованию республики Советов, но 26 декабря 1919 г. был принят декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности в РСФСР», согласно которому всё население в возрасте от 8 до 50 лет должно было учиться грамоте. Всех неграмотных в возрасте от 8 до 50 лет обязывали учиться (на русском или родном языке – по желанию). Для претворения в жизнь этого декрета в 1920 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Эта комиссия взяла под свой контроль организацию курсов ликбеза, подготовку учителей, издание учебной литературы. Интеллектуальную поддержку, помощь в создании учебников ей оказывали многие представители научного и литературного мира – М. Горький, Л. Сейфуллина, В. Брюсов, В. Маяковский, Д. Бедный, а также учёные Н. Марр, В. Бехтерев и другие.

Что касается политики подготовки высококвалифицированных специалистов – новой советской интеллигенции, это было решено путём коренного изменения структуры высшей школы, классового и национального состава студенчества, подготовки кадров для работы в различных отраслях народного хозяйства, науки, культуры. Чтобы обеспечить единство этой политики, декретом СНК РСФСР от 11 декабря 1917 г. все учебные заведения, в том числе вузы, были переданы в ведение Наркомпроса. В этой политике особое внимание уделялось университетам как научным, учебным и культурно-просветительным центрам. Поразительно, но в 1918 г. и последующие годы были открыты университеты в Нижнем Новгороде, Днепропетровске, Воронеже, Иркутске, Свердловске³. Одновременно стали создаваться и специализированные вузы разного профиля. Уже в 1922/1923 учебном году в стране насчитывалось 248 вузов (216,7 тыс. студентов), а к концу первой пятилетки – в 1931/1932 учебном году – количество вузов в СССР достигло 701 (405,9 тыс. студентов). Забота о формировании новой советской интеллигенции проявлялась в большом внимании к рабочей и крестьянской молодёжи, к её подготовке к поступлению в вузы, для чего были открыты рабочие факультеты, сыгравшие значительную роль в изменении классового состава студенчества (например, в 1925/1926 годах выпускники рабфаков составляли 40% всех принятых в вузы). Иначе говоря, страна получила первую основу для создания своей собственной советской интеллигенции, которая уже в недалёком будущем стала одной из общественных сил по созданию могущественного Советского государства.

Конечно, в этой политике по отношению к науке и образованию было не всё гладко и безмятежно. В это время были и репрессии против той части интеллигенции, которая открыто выступала против советской власти, особенно против тех научных работников, которые находились в рядах белогвардейцев и других разнообразных контрреволюционных образований. Были и попытки создать новую общественную науку в рамках созданной Коммунистической академии, которая до начала 1930-х гг. выполняла идеологическую роль. Конечно, был и такой эпизод в истории общественной (под-

³ Информация // Поиск. 2018. № 45.

чёркиваю, общественной) науки, как «философский пароход» с высланными за границу учёными (около 200 человек), который нередко подаётся как разгром науки. Однако это не было изобретением исключительно большевиков. В декабре 1919 г., по предложению прокурора США Александра Палмера и его помощника Эдгара Гувера, из США в Советскую Россию были высланы 249 человек на пароходе “Buford”, названном «советским ковчегом». И таких акций было несколько, в результате которых из США были депортированы более 500 человек, в том числе и иностранные граждане, и более 20 тыс. были арестованы как сторонники социалистических идей, активисты коммунистических, социалистических и профсоюзных организаций.

В литературе, особенно в последние годы перестройки, появились работы, которые изображали советскую власть как находившуюся в полной конфронтации со всей интеллигенцией, в том числе научной. Однако, несмотря на издержки, ошибки, просчёты, общественный договор с учёными налаживался – и достаточно успешно, о чём говорит история создания такого впечатляющего проекта, как Государственная программа по электрификации России (ГОЭЛРО). В 1920 г., когда ещё не окончилась Гражданская война, был разработан, принят и стал реализовываться такой грандиозный проект, как план ГОЭЛРО, который обладал не только научно-техническими достоинствами, но и социальным предвидением – как электричество должно было перестроить не только производство, но и повседневную жизнь людей. Именно поэтому с энтузиазмом был воспринят ввод первых советских – Каширской и Волховской – электростанций, за которыми последовали и другие (10 гидростанций и 20 теплостанций). Этот план был выполнен к 1931 г., в результате чего СССР занял 3-е место в мире по выработке электроэнергии после США и Германии [1]. Выполнение этого плана наглядно показало, что намерения большевиков в этом направлении не расходились с делом, и в известной мере даже опровергло вывод английского писателя-фантаста Г. Уэллса, который побывал в Советской России в 1920 г. и при встрече с В. И. Лениным заявил, что «осуществление таких проектов в России можно представить себе только с помощью сверхфантазии» [2]. План ГОЭЛРО перечёркивает множество перестроечных и современных догм о пороках плановой экономики, ставит под сомнение и показывает убогость внедрения «невидимой руки рынка». Более того, план ГОЭЛРО не был просто экономическим проектом – он решал многие социальные вопросы – такие, как потребность в квалифицированных кадрах, коренное обновление быта, уверенность в обещаниях большевиков и, соответственно, крепнущая поддержка политики советской власти.

В дальнейшем участие учёных в строительстве нового общества становилось всё более заметным. Особое значение приобрела роль науки при реализации политики индустриализации страны, начиная с первых пятилеток. Наука в самом широком смысле слова включилась в решение тех задач, решение которых было жизненно необходимо и неотложно, задач как текущих, так и перспективных в происходившем соревновании с капитализмом.

Именно с деятельностью учёных связано создание в годы первых пятилеток таких отраслей народного хозяйства, которые обеспечили автономность и независимость советской экономики от мирового капитализма: машиностроение и станкостроение, самолётостроение, создание современного по тем

меркам флота, отечественного автомобиля, отечественного трактора. Самое непосредственное участие учёных проявилось в создании металлургического комплекса на Урале (Магнитогорск), угледобывающей промышленности (Кузбасс), в создании автомобильных заводов в Москве и Нижнем Новгороде, тракторных – в Сталинграде, Челябинске, Минске.

Таким образом, политика по отношению к науке осуществлялась в условиях отказа признавать новую советскую власть, отсутствия дипломатических отношений (напомню, что с США официальные отношения были установлены только в 1933 г.) и других ограничений. Но именно понимание роли и значения науки для решения текущих и особенно перспективных задач стало одной из основ победы социалистического преобразования страны, создания мощного государства, занявшего многие лидирующие позиции в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. План электрификации РСФСР. М. : Госполитиздат, 1955. 660 с.
2. Уэллс Г. Россия во мгле. М. : Правда, 1964.

Статья поступила в редакцию 04.05.2022.

Одобрена после рецензирования 09.06.2022. Принята к публикации 14.06.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тощенко Жан Терентьевич zhantosch@mail.ru

Член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, научный руководитель социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет; главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

AuthorID РИНЦ: 1382

ORCID ID: 0000-0002-7729-3660

Scopus Author ID: 6507646287

Web of Science ResearcherID: R-4569-2016

DOI: 10.19181/sntp.2022.4.2.6

TURNING THE PAGES OF HISTORY

Zhan T. Toshchenko^{1,2}

¹Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

²Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

Abstract. The article highlights the experience of the first years of the creation of Soviet science in the conditions of revolutionary upheavals and Russian civil war. It is noted that, despite the difficult internal and international situation of Soviet Russia, in the early 1920s 33 new research institutes were already operating, including those that would become the glory of Russian

science in the future - the Institute of Brain and Mental Activity, the Institute of Experimental Biology, the Institute for the Study of the North. Along with laying the foundations for Soviet science, there was an intensive formation of a new - Soviet - scientific and technical intelligentsia, which was achieved through a radical change in the structure of higher education, the class and national composition of students, training personnel for work in various sectors of the national economy, science, culture. It is with the activity of Soviet scientists that the creation of such branches of the national economy that ensured the autonomy and independence of the USSR economy from world capitalism is connected: mechanical engineering and machine tool building, aircraft building. The most direct participation of scientists was manifested in the creation of a metallurgical complex in the Urals (Magnitogorsk), the coal mining industry (Kuzbass), in the creation of automobile factories in Moscow and Nizhny Novgorod, tractor factories in Stalingrad, Chelyabinsk, and Minsk. Thus, the Soviet experience of creating a scientific and technological sphere in the most difficult conditions of the revolutionary crisis and civil war turned out to be successful. It was precisely the understanding of the role and significance of science for solving current and especially promising tasks that became one of the foundations for the victory of the socialist transformation of the country.

Keywords: history of Soviet science, creation of Soviet industry, eradication of illiteracy, electrification program, qualified personnel for Soviet science

For citation: Toshenko, Zh. T. (2022). Turning the Pages of History. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 2. P. 60–67.

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.2.6

REFERENCES

1. *Plan elektrifikatsii RSFSR* [Electrification plan of the RSFSR]. (1955). Moscow: Gospolitizdat publ. 660 p.
2. Wells, H. G. (1964). *Russia in the Shadows* [Russ. ed.: Rossiya vo mgle]. Moscow: Pravda publ.

The article was submitted on 04.05.2022.

Approved after reviewing 09.06.2022. Accepted for publication 14.06.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Toshenko Zhan *hantosch@mail.ru*

Corresponding Member of the RAS, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Faculty of Sociology, Russian State University for the Humanities; Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

AuthorID ПИИЦ: 1382

ORCID ID: 0000-0002-7729-3660

Scopus Author ID: 6507646287

Web of Science ResearcherID: R-4569-2016